

Андрей МОРОЗ

ШТРАФНОЙ КОНТИНГЕНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Статья является продолжением статьи «Штрафные части Великой Отечественной», опубликованной в предыдущем номере журнала. В нынешней публикации идет речь о реальной численности переменного контингента (т.е. собственно штрафников), воевавших в их составе.

The article is a continuation of the article «Penal Units of the Great Patriotic War» published in the previous issue of the magazine. In the current publication the real number of the variable contingent (i.e. the actual penalty box), who fought in that units, is considered.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война; штрафные части, численность переменного состава; the Great Patriotic War, penal units, number of the variable contingent.

В ходе архивных исследований автор этих строк предпринял попытку установить не только точное число ОШБ и ОШР, но и достоверную численность воевавших в их составе военнослужащих переменного состава.

Практически во всех публикациях на исследуемую тему приводятся одни и те же данные об общей численности штрафников, поскольку взяты они, казалось бы, из заслуживающего доверия источника.

«Публикации последнего времени, — пишет, например, В.О. Дайнес, — позволяют не только ответить на вопрос, как формировались штрафные части и подразделения, но и сколько их было в годы Великой Отечественной войны. По данным труда «Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование», к концу 1942 г. в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника. В 1943 г. их количество возросло до 177 694 человек, в 1944 г. — уменьшилось до 143 457, а в 1945 г. — до 81 766 человек. Всего же в годы Великой Отечественной войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек.

К началу войны в Вооруженных силах СССР насчитывалось 4 826 907 человек. Кроме того, в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны, находилось 74 945 человек. За четыре года войны было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) еще 29 574 900 человек, в том числе 805 264 человека, находившихся на «Больших учебных сборах». Таким образом, в ходе войны было призвано 34 476 752 человека. Ежегодно находилось в строю (состояло по списку) 10,5 — 11,5 млн. человек, половина из которых (5,25 — 5,75 млн.) проходила службу в действующей армии. Следовательно, штрафники составляли: по отношению к общему числу призванных 1,2%, по отношению к находившимся в строю ежегодно — 4—3,7%, а по отношению к служившим в действующей армии — 8,1—7,4%¹.

Между тем, у историков, опирающихся на Книгу потерь, есть повод усомниться в полноте той исходной цифры, которую им предложил авторский коллектив во главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым.

Дело в том, что разработчики статистического исследования, судя по всему, по каким-то причинам зачислили в штрафники только

МОРОЗ

Андрей

Витальевич —

заместитель

начальника учебно-методического

управления МГЛУ

a.moroz_06@mail.ru

¹ См.: Дайнес В.О., Абатуров В.В. Правда о штрафбатах—2. — М. : Яуза; Эксмо, 2008, с. 76—77.

один контингент — осужденных военными трибуналами с отсрочкой исполнения приговора до окончания войны, причем всех без исключения: таковых было 427,9 тыс. чел. Об этом свидетельствует и помещенная в Книге потерь табл. 7¹.

Эти данные, как объясняется в самом издании, взяты из справки Управления военными трибуналами, датированной 10 октября 1990 г.

Между тем, осужденные с применением ст. 28 УК РСФСР до 28 июля 1942 г. возвращались в линейные части, а позднее — в сентябре 1943 г., августе и октябре 1944 г. — приказами НКВД СССР было запрещено направлять в штрафные части военнослужащих-женщин, а также офицеров, осужденных за незначительные преступления без лишения воинского звания. Следовательно, за время войны через ОШБ и ОШР, если вычесть названный контингент, прошло менее 400 тыс. осужденных военными трибуналами.

Число военнослужащих, осужденных военными трибуналами с отсрочкой исполнения приговоров, — 427,9 тыс. — в Книге потерь удивительным образом совпадает с общим числом штрафников, приведенным в исследовании на других страницах.

Но это число, несомненно, будет другим, если, во-первых, вычесть из него направленных после суда в обычные части, а во-вторых, приплюсовать переведенных в штрафники без суда. А туда во внесудебном порядке — властью командующих и командиров — направлялись: проявившие малодушие в бою, оставившие без приказа обороняемый рубеж; допустившие ряд грубых нарушений воинской дисциплины и воинских преступлений; осевшие при отступлении на оккупированной противником территории («окруженцы») и призываемые повторно; часть освобожденных из плена; служившие на вспомогательных должностях в немецкой армии, в так называемой РОА («власовцы»); полицаи, старосты; а также осужденные не военными трибуналами, а судами общей юрисдикции и в небольшом числе — особыми совещаниями при НКВД.

Практически неиссякаемым потоком штрафные части пополняли быв-

шие военнослужащие Красной армии, выявленные на освобожденных от оккупантов территориях. Директива № 97 от 10 марта 1943 г., подписанная генерал-полковником Е.А. Шаденко², обязывала войсковое командование всех «таких лиц после быстрой проверки немедленно направлять в штрафные части... В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности». Подчеркнем: всего в действующую армию полевыми военкоматами повторно было призвано 937,7 тыс. чел.³

Для наглядности приведем данные о структуре переменного состава в 8-м ОШБ. Через этот батальон, когда он находился в составе Сталинградского, а затем Донского фронта, согласно отчетному донесению командира с 1 августа по 30 декабря 1942 г. прошло 343 штрафника. 154 из них были осуждены с отсрочкой исполнения приговора, 177 направлены командирами без суда за трусость, 12 освобождены как направленные ошибочно⁴. На 31 мая 1943 г. в этом батальоне уже Центрального фронта числилось 547 штрафников⁵. Из них 22 были направлены в ОШБ властью командиров; 172 — на основании приговоров военных трибуналов; 353 — из числа побывавших в плену, а также проживавших на оккупированной территории.

Спустя месяц, 30 июня 1943 г., освобожденных из плена и так называемых окруженцев в 8-м ОШБ было 452 при общем числе штрафников 698 чел.

Изучая архивные фонды других штрафных батальонов, а также многих штрафных рот, автор убедился: осужденные с отсрочкой исполнения приговора в их переменном составе на всех этапах войны составляли не более половины.

Порядок учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты, был определен директивой Генерального штаба Красной армии № 989242 от 28 августа 1942 г., адресован-

² Русский архив: Великая Отечественная: прелюдия Курской битвы. — М.: ТЕРРА, 1997, т. 15(4–3), с. 49.

³ Кривошеев Г.Ф., Андронников В.М., Буриков Д.П., Гуркин В.В. Указ. соч., с. 57, табл. 16.

⁴ Документы и материалы: Сведения о переменном составе // ЦАМО РФ, ф. 4/8, 8-й отдельный штрафной батальон, оп. 80745, д. 2, л. 84.

⁵ Там же, л. 231.

¹ Кривошеев Г.Ф., Андронников В.М., Буриков Д.П., Гуркин В.В. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. — М.: Вече, 2009, с. 41.

ной начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии. Все сведения поступали в Генштаб и ныне хранятся в его архивных фондах.

Составители Книги потерь в статье «Штрафные части и заградительные отряды» ссылаются именно на генштабовский фонд 13 (оп. 3029, д. 269), но не указывают, каким образом установлена цифра, отображающая общую численность штрафников, на основе чего и кем она выводилась. Следует учитывать, что определение реальной численности штрафного контингента действующей армии осложнено тем, что переменный состав отдельных штрафных батальонов (в частности, на Западном, Карельском фронтах) и особенно отдельных штрафных рот в армиях постоянно перемещался из одной штрафной части в другую и поэтому мог быть учтенным в отчетах, поступавших в Генштаб, многократно.

По расчетам автора, в переменном составе штрафных частей действующей армии вину перед Родиной искупили не менее миллиона военнослужащих. Таким получается их число, если примерно к 400 тыс. осужденных с отсрочкой исполнения приговора прибавить несколько большее число направленных в штрафники без суда — по иным основаниям. Таким же получится их число, если исходить из того, что через штрафные батальоны (48 ОШБ) в динамике войны в среднем проходило до 2 тыс. провинившихся офицеров, а через штрафные роты (814 ОШР) — в среднем около 1 тыс. совершивших преступления, грубые проступки, проявивших малодушие в бою сержантов и солдат.

Не все штабы ОШБ и не все делопроизводители ОШР перед сдачей дел в архив подводили итоги боевого пути своей части.

Только две категории штрафников — осужденные с отсрочкой исполнения приговора и призванные в Красную армию по мобилизации повторно суммарно насчитывали не менее 1 млн чел.

Действующую армию с первых недель войны пополняли освобожденными от наказания за так называемые бытовые и некоторые иные преступления — самовольный уход с предприятий, прогулы и опоздания на работу, мелкие кражи и хулиганство.

В строю с первых дней войны оставалась и значительная часть осужденных военными трибуналами уже в военное время. С них за отличие в боях, добросовестное исполнение обязанностей и до приказа НКО СССР № 227 снимали наказания и судимость.

Весьма значительное число штрафников (в совокупности за время войны их хватило бы для укомплектования столь мощного оперативно-стратегического объединения, каким является фронт) объясняется комплексом факторов, но, прежде всего, масштабами и драматизмом противоборства с противником. Под ружье в динамике Великой Отечественной войны было поставлено более 34 млн чел. Полагать, что никто из этой массы войск в экстремальных условиях, находясь между жизнью и смертью, не дрогнет перед лицом опасности, не поддастся панике, не преступит закон, не изменит военной присяге нельзя было изначально.

После катастрофических поражений в Крыму, под Харьковом, на Северном Кавказе заботиться о чистоте рядов Красной армии было уже неуместно. Обескровленные войска были готовы принять пополнение любого качества, не исключая новые контингенты из лагерей и колоний. Сама ситуация постепенно меняла отношение политического и военного руководства страны к освобожденным из плена, к осевшим при отступлении на оккупированных противником территориях, даже к сотрудничавшим с врагом, если находились какие-то смягчающие вину обстоятельства. Провинившимся перед государством и армией, в т.ч. в силу сложившихся обстоятельств, назначалась жесткая проверка направлением на передний край — в штрафные батальоны и роты.

Таким образом, в годы Великой Отечественной примерно 3 из каждых 100 военнослужащих, призванных или мобилизованных в армию и на флот, прошли через штрафные роты или батальоны. И нельзя не признать: поколение фронтовиков и это задевающее воинское достоинство испытание выдержало, самоотверженно покупая реальную или мнимую вину смертью, кровью, подвигом либо, при счастливом стечении обстоятельств, отбытием назначенного войсковым командованием срока наказания.